

Искусствоведение

Нельзя не отметить, что с возникновением феномена телесериала, появилось совершенно новое понятие «бесконечности текста». Этот текст рисует ритм нашей ежедневной жизни, интерпретируя ее и видоизменяя. Истинной проблемой данного феномена становится возможность варьировать до бесконечности. Отсюда и повторение, лишь иногда обращающееся к «инновации». Но именно это и окрашивает новым смыслом метод вариации, делая сам процесс вечным.

Все сказанное символизирует своеобразное торжество жизни над искусством, быта над творчеством, однообразия и цикличность процесса, когда, казалось бы, в наш век технологий должно создаваться нечто кардинально новое, шокирующее и тем самым привлекающее интерес публики.

Можно также отметить, что при постоянстве характеров персонажей, сам сюжет может меняться на протяжении сезонов. Это и создает некую «эстетику необарокко», для которой характерно взаимодействие и взаимопроникновение жанров, а также размывание их прежних границ и принципов, сочетание отвлеченной символики с подчеркнутым натурализмом. В рамках одного сериала герои могут переживать события, абсолютно непредсказуемые, порой даже противоречащие логике, создавая напряжение между чувственным и интеллектуальным.

Отсюда несложно сделать вывод о том, что если ранее деятели масс-медиа совершали попытки улучшить положение за счет возможности традиционной диалектики образца и инновации, которые спасали произведение от деградации, то сейчас все акцентируется вокруг узла «схема-вариация», где вариация доминирует над схемой. Таким образом, мы становимся свидетелями рождения новой эстетики, одновременно и архаической, и постмодернистской¹.

«Эстетика необарокко» превратила коммерческое принуждение в формальный принцип. Вот почему любая мысль о первичности оказывается подорванной на корню. Даже если опираться на все вышесказанное, нельзя забывать также о появлении новой публики, которую вполне устраивает сложившееся положение вещей. Новая эстетика полностью удовлетворяет потребности масс, преобразуясь в иную форму искусства. Это кинематографический этап, который является отражением современности, когда интересен не сам продукт, а процесс повторяемости, от которого зритель и получает удовольствие, оставаясь безразличным к самой «истории».

Подводя итог можно сделать следующие выводы: кино в эпоху постмодернизма стало музеем, где экспонаты – сами фильмы. Поэтому телесериалы, как новый формат – это некий выход из положения для зрителя эпохи постмодернизма. Но нельзя утверждать, что в скором времени фильмов не станет и останется только хронометраж. Ничто не умирает окончательно (в качестве примера можно рассмотреть живопись, скульптуру, декоративно-прикладное искусство), все перерождается в наследие. Для постмодернизма все новое – это старое и наоборот, пока жива «память о предках», то нельзя будет предекать «закат» любого из видов искусства.

К. Г. Ковалевская

Современные православные храмы в городском пространстве (на примере петербургской храмовой архитектуры)

Статья посвящена актуальной в современной культуре проблема соотношения классического фильма и телесериала. Автор рассматривает специфику жанров, соотнося их в контексте проблемы интерпретации время в искусстве. Отмечая изменения в культуре XX – XXI веков, исследователь отмечает, преобразование в интерпретации образный строй произведения, что произойдет, если вы переместите фокус из кино для массового производства телевизионных сериалов. Особое место уделено проблеме зрителя, и на вопрос, как ожидания аудитории реализуются в каждом из жанров.

Ключевые слова: Архитектурные стили. Петербургская храмовая архитектура. Современная петербургская архитектурная школа

K. G. Kovalevskaya

Modern Orthodox temples in the city environment (on the example of the St. Petersburg Church architecture)

The article is devoted to the topical in modern culture issue of the correlation of classic film and TV series. The author considers the specifics of genres, correlating them in the context of the problem of interpretation of time in the art. Noting the changes in the culture of the XX – XXI centuries, the researcher notes the transformation in

¹ См. Эко Умберто, Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна, <http://www.gumer.info> (12.09.2012).

Art History

the interpretation of figurative system of works, which happens if you move the focus from the cinema to the mass production of the television series. A special place is given to the problem of the viewer, and to the question, how the expectations of the audience are being implemented in each of the genres.

Keywords: Architectural styles. Petersburg temple architecture. Modern Petersburg architectural school

В советском периоде отечественной истории было немало печальных событий, среди которых особое место занимает планомерное уничтожение памятников храмовой архитектуры имевших не только духовное, но и художественное значение. За прошедшие же двадцать лет существования «послереформенной» России, мы можем отметить стремление восстановить то утраченное, без чего сложно было бы представить целостность отечественной культурной традиции. Сказанное относится, прежде всего, к проблеме возрождения храмового строительства. За этот период времени только в Петербурге построено около пятидесяти новых церквей в различных градостроительных ситуациях. В наши дни, чтобы восстановить исторические связи, архитекторы проектируют культовые сооружения, используя формы исторических стилей, поскольку храмовая архитектура всегда соответствовала стилю своего времени. Именно церковные здания являлись архитектурными и смысловыми доминантами Петербурга, что объединяло его со старыми русскими городами. Барокко и классицизм определили своеобразие новой столицы российской империи на протяжении первого века ее существования, затем наступил период господства русского стиля в церковном строительстве. Восстановление церковной жизни с конца 1980-х годов стало причиной возрождения храмового строительства, появились и соответствующие стандарты и нормы проектирования. Новые храмы занимают скромное положение в исторической части города и не вторгаются в городскую ткань, как офисные, общественные и жилые сооружения. Они преимущественно возникают в районах массовой застройки сер. 1960-х – 1990-х гг., где, с одной стороны, велика потребность в совершении богослужений, с другой – трудно что-либо испортить даже неудачным проектированием.

Наряду с реставрацией полуразрушенных храмов осуществляется новое церковное строительство в формах воссоздания, приспособления зданий иного назначения или нового проектирования. В отличие от Москвы или Киева, воссоздание храмов до сих пор не практикуется в Санкт-Петербурге, хотя в некоторых случаях для этого имеются вполне убедительные основания и даже готовые проекты¹ (Троицкий собор на Троицкой пл. и Успенский собор («Спас на Сенной»), арх. Д. А. Бутырин, церковь Рождества Христова на Песках, арх. Р. М. Даянов). Приспособление под храмы существующих строений широко не распространено и не привело к каким-либо значительным художественным удачам.

Оригинальным можно считать устройство храма Св. Веры, Надежды, Любви и Софии – подворья Покрово-Тервеничского монастыря в здании усадебного дома Р. И. Воронцова конца XVIII в. на Петергофской дороге (пр. Стачек, 18 б), приведшее и к восстановлению полуразрушенного здания. Надстроенное в 1999 г. барабаном с главой и колокольней, оно обрело определенное градостроительное значение. В 1999–2001 гг. здание бывшего книжного склада 1960-х гг. было перестроено в церковь Рождества Христова при Александро-Свирском подворье (ул. Челиева, 10, Дальневосточный пр., проект 1995 г.). Вытянутый с востока на запад прямоугольный объем был надстроен с торцов небольшими звонницами, увенчанными главками. В обоих случаях при перестройках сделана попытка сохранить или привнести «петербургский стиль», элементы классицизма и барокко.

Уникальная в своем роде часовня во имя Святой Живоначальной Троицы построена из природных строительных материалов в 2002 году, проект разработан архитектурным бюро «ЯК»². В данной часовне в качестве облицовки использованы граниты с различным цветом. Так же в 2002 году построена церковь Святого Великомученика Георгия Победоносца. Проект разработан мастерской Солодовникова И. А., храм вместимостью 400 человек с применением железобетона, посвящая память воинам, погибшим в Афганистане. Здание храма запроектировано по типу русской четырехстолпной шатровой церкви с пирамидальным построением композиции по вертикали. Основной объем главного церковного зала образует пространственная монолитная железобетонная рама, служащая основанием четверика. Выше четверик переходит в восьмерик с тремя ярусами стилизованных кокошников, а затем в восьмигранную пирамиду шатра, увенчанную шлемовидным куполом и крестом.

Храм Успения Пресвятой Богородицы, вместимостью 300 человек, построен по проекту Груздева Ю. П. в 2000 году. Этот храм может служить примером использования новых конструктивных решений при разработке перекрытий здания³. Крестообразное в плане здание храма однокупольное, вытянутое вверх, что подчеркивается нарастающими по высоте «арками», имитирующими колокола.

¹ Архистудия/ Каталог проектов / [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.arhstussia.ru/component/option,com_estateagent/Itemid,3/act,cat/task,showCE/id,7/ – Загл. с экрана.

² Ielastic/ Современный опыт строительства православных храмов в Санкт-Петербурге / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ielastic.ru/design/sovremennyi-opyt-stroitelstva-pravoslavnykh-khramov-v-sankt-peterburge> – Загл. с экрана.

³ CITYWALLS. Архитектурный сайт Санкт-Петербурга/ Церковь и часовня Успения Пресвятой Богородицы / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.citywalls.ru/house6590.html/> – Загл. с экрана.

Искусствоведение

Церковь св. Иоанна Кронштадтского (Кронштадтская пл., 1995–2002 гг., арх. И. Н. Князев, Н. В. Князев) отличается свободной, по-модернистки заостренной композицией и намеренным увеличением главы наподобие, например, спроектированной А. В. Щусевым церкви в имении Натали-евка.

В неорусском стиле с 2005 г. строится в Веселом Поселке (ул. Коллонтай, 41, корп. 1В) трехпрестольный пятикупольный храм Святого апостола Петра – небесного покровителя строителей (арх. А. М. Лебедев, идея Ю. Г. Корытченкова). Предполагается, что 60–метровая колокольня станет самой высокой из ново-сооруженных в городе и архитектурной доминантой района. Напротив, несколько формальным представляется использование псковских мотивов в, несомненно, отличающемся профессионализмом проекте церкви преп. Серафима Вырицкого в Купчино (ООО «Архстудия», арх. Г. Б. Соколов, А. А. Парфенов, Ю. Ю. Бирцева, Л. В. Трусов, 2004 г.). Холодноватые очертания строго симметричного храма не вполне соответствуют архитектурной концепции псковского храмоздания, а характер завершения – основному объему.

К «псковско–новгородскому типу» примыкают церковь святителя Николая на Коломяжском пр., 13 (арх. Р.Н. Муравьев, 2007 г.), строящаяся с 1997 г. Церковь мучеников Адриана и Наталии в Старо–Паново (ул. Набережная, 45, арх. Е. Ф. Шаповалова)¹.

Очень отдаленные ассоциации с древним Новгородом вызывает и оригинальная, но «жесткая» по формам церковь–часовня Святых Новомучеников и исповедников Российских при Феодоровском соборе на Полтавской ул. (1993–1998 гг., арх. Г.А. Васильев). Яркий щипцовый верх имеет ленточное остекление, вызолоченная луковичная глава установлена на металлическом каркасе. Интереснее решение интерьера «с возносящимися друг над другом световыми поясами оконных проемов» (И. Л. Бусева–Давыдова).

Церковь Рождества Христова на ул. Коллонтай (ООО «Архстудия», арх. Г. Б. Соколов, А. А. Парфенов, Ю. Ю. Бирцева, Т. В. Макаренко, Э. А. Шелухина, Л. В. Трусов) синтезирует черты византийского и русского стилей, будучи ориентирована на тип конца XIX в., наиболее ярко представленный проектом Анастасиинского собора в Глухове (арх. А. Л. Гун, 1885–1886 гг.). Квадратный в плане четырехстолпный храм, увенчанный пятиглавием, соответствует крестово–купольной схеме, но по своей отделке в большей степени отражает «романо–византийскую» традицию. Здание отличается профессиональным и уверенным построением формы, удачно найденными пропорциями, что нечасто встречается в современном храмостроительстве. Не столь удачен проект больничного храма св. преподобномученицы Елисаветы (ул. Вавиловых, 1993–1997 гг.), отличающегося приземистыми пропорциями и непропорциональным завершением. Самую малочисленную группу составляют храмы в стилях Нового времени: непритязательная барочно–классицистическая часовня Св. Иоанна Нового (Сочавского) на Сенной пл. (2003–2005 гг., архитектор А. А. Столярчук), проект церкви Св. Ксении Блаженной на Петроградской стороне, как указывают авторы, «в традициях храмового строительства в Санкт–Петербурге» и часовня – церковь Пресвятой Троицы, сооруженная Балтийской строительной компанией к 300–летию города (Троицкая пл, 2а, архитекторы А. И. Кицула, А. В. Михалычев, Г. А. Рыбаков). «Имперские» классицистические формы 15–метровой гранитной ротонды с ордерными портиками и позолоченным куполом ассоциируются с Исаакиевским собором и гранитным оформлением Петропавловской крепости (к сожалению, сам деревянный Троицкий собор, первоначально срубленный в 1703 г. и уничтоженный в 1933 г. воссоздан не был)².

То, что современные авторы, говоря о строительстве храмов, называют каноном, в действительности является традицией, не имеющей канонического основания. Канон (правило) предопределяет некоторые черты планировочной структуры храма. Остальное относится только к сфере традиции, предания. Формирование образных характеристик храма определяется не каноном в узком смысле слова – строго сформулированным правилом, а традицией, каноном в том смысле, в каком в искусствоведении говорят о каноничности, например, искусства Средневековья. Строго говоря, каноничным является любой храм, в котором возможно служение Божественной Литургии.

По сути, петербургское и русское церковное зодчество находится в состоянии выбора стиля и идеологии (традиционность или новизна?), более сложного, чем в эпоху эклектики XIX в. Но путь к узнаваемому образу, преимущественно древнерусскому, реже – византийскому, лежит через «неоэклектику». Современное церковное строительство Санкт–Петербурга пока не дало общепризнанных шедевров. Невысокая архитектурная культура и эрудиция заказчиков и проектировщиков, незнание истории зодчества и специфики петербургского стиля – проблема, возможно, преодолимая только со временем. Однако профессионализм исполнения проектов растет. Представляется, что настало время большей смелости архитекторов в работе – даже в рамках занимающего сейчас монопольное положение стилизации; переосмысление, адаптация форм: неоклассицистических, необарочных, русского «узорочья» XVII в., модерна и, наконец, опыта зодчества XX столетия.

¹ Templespiter /храмы Петербурга/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://templespiter.ru/> – Загл. с экрана.

² Перечень храмов Санкт–Петербурга (на 2010 год) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://al-spbphoto.narod.ru/Hram/hram_list.html – Загл. с экрана.